

Консервативная альтернатива в Германии в XX столетии: границы политических возможностей

Аннотация: В статье рассматривается проблема политических альтернатив германского консерватизма в конце XIX - первой половине XX столетия. Автор дает общую характеристику идейной и политической эволюции германского консерватизма и выделяет его основные черты, к числу которых следует отнести: традиционализм, национализм, монархизм, антимодернизм и антидемократизм. Учитывая тот факт, что немецкие консерваторы долгое время занимали лидирующие позиции в политической жизни Германии, политические альтернативы развития страны были ограничены. Несмотря на наличие в идеологии и практике германского консерватизма в этот период определенных реформаторских течений, немецким консерваторам не удалось предложить обществу реальную политическую перспективу. Поэтому капитуляция традиционного германского консерватизма перед национал-социализмом стала логическим завершением его эволюции. Возрождение консерватизма в Германии произошло только после краха Третьего рейха в форме христианской демократии и создания консервативно-либерального консенсуса в обществе.

Ключевые слова: немецкий консерватизм, консервативная альтернатива, традиционализм, национализм, консервативный реформизм, христианская демократия.

УДК 930:94(430).085

Abstract: In article the problem of political alternatives of the German conservatism at the end of XIX – the first half of the XX century is considered. The author gives a general characteristic of ideological and political evolution of the German conservatism and marks out his main lines to which number it is necessary to carry: traditionalism, nationalism, monarchism, anti-modernism and anti-democratism. Considering the fact that the German conservatives long time took the leading positions in political life of Germany, political alternatives of development of the country have been limited. Despite existence in ideology and practitioners of the German conservatism during this period of certain reformatory currents, the German conservatives didn't manage to offer society real political prospect. Therefore capitulation of traditional German conservatism before national socialism became a logical conclusion of his evolution. Revival of conservatism in Germany has happened only after crash of the Third Reich in the form of Christian democracy and creation of conservative and liberal consensus in society.

¹ *Терехов Олег Эдуардович* - доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета (e-mail: terehov1968@mail.ru)

Key words: German conservatism, conservative alternative, traditionalism, nationalism, conservative reformism, Christian democracy

Консерватизм, в его различных мировоззренческих, идеологических и политических проявлениях, сыграл ключевую роль в истории Германии XIX – XX вв. Остававшиеся долгое время преимущественно «традиционалистской нацией», немцы, по словам известного социолога XX столетия Карла Манхейма, сделали для идеологии и политической практики консерватизма тоже самое, что французы для Просвещения использовали их до логического предела². Именно в Германии, в силу объективных и субъективных обстоятельств, консерватизм нашел благодатную почву. Это связано со спецификой германской гуманитарной и общественно-политической мысли, которая изначально несла в себе черты традиционалистски-охранительного образа мышления, как реакция на рационализм Просвещения и радикализм Французской революции.

В Германии в течение XIX века усилия консервативных теоретиков и практиков были направлены на то, чтобы доказать ошибочность развития либеральных тенденций в жизни общества и затормозить их развитие. В этом консерватизм, в его различных вариантах: от банальной реакции до умеренно-реформаторского направления, нашел достойного союзника в лице правящей элиты, что и обусловило его большое значение и влияние в теории и практике строительства национального германского государства. При этом характерной чертой немецкого консерватизма на долгое время стал традиционализм, который к концу столетия воспринимался прежде всего как реакция на процессы модернизации.

По словам Альфонса Зёлльнера «этот своеобразный финал развития консерватизма протекал в бурлящем политическом водовороте XX в., которому немцы способствовали в большей степени, нежели другие нации»³. Ключевые даты германской истории XX в.: 1918, 1933 и 1945, самым непосредственным образом отразились на судьбе и интеллектуальном наследии германского консерватизма.

Если принять за аксиому утверждения Генриха Августа Винклера о том, что в центре германской истории стоит проблема соотношения демократии и нации⁴, то немецкий консерватизм в XX в. сыграл в ее решении едва ли не главную роль. Германская империя, созданная гением Бисмарка, была государством противоречий. Передовая индустрия, наука и культура соседствовали с господством традиционных форм государства и «общественного сознания». Германский консерватизм в кайзеровской империи базировался на четырех основных опорах: авторитарно-патерналистском

² Манхейм К. Консервативная мысль // К. Манхейм. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 580.

³ Зёлльнер А. Вестернизация немецкого консерватизма и эмиграция: опыт идейно-исторического обзора // Консерватизм в России и Германии: опыт интернационального диалога: сборник научных трудов. Воронеж 2012. С. 134.

⁴ Winkler H. A. Der lange Weg nach Westen. Bd. 1. München, 2000. S. 1.

государстве, основы которого заложил Бисмарк, пропаганде монархией традиционных ценностей немецкой государственности и культуры, то есть на комплексе идей, которые с началом Первой мировой войны получили образное название «идеи 1914 года», союзе между государственной бюрократией юнкерства и буржуазии, то есть внутриэлитному консенсусу, поддержке официальной идеологии и политики государства «старым средним классом».

Образовав Германскую империю на основе идеи национального государства, германский консерватизм посчитал свою миссию выполненной и начал преследовать свои узкоклассовые интересы, которые выразились в сохранении политического и общественного статус-кво. Характерный пример, проблема расширения роли рейхстага, вокруг которой велись дискуссии. Консерваторы, имея широкое интеллектуальное, духовное и политическое влияние в кайзеровском рейхе, не желали менять свои взгляды и эволюционировать в сторону столь необходимого для Германии того времени консервативно-либерального консенсуса. По словам Г. И. Мусихина «в условиях быстро меняющейся общественно-политической и экономической ситуации немецким ... консерваторам не удалось сохранить баланса между старым и новым, хотя попытки такие предпринимались»⁵.

Характерна в этой связи оценка германского консерватизма кануна Первой мировой войны, данная одним из лидеров «консервативной революции» Артуром Мёллером ван ден Бруком: «Консерватизм в Германии совершенно забыл, что для того чтобы что-то сохранить, надо сначала этого добиться [...]. От консервативного нападения он постепенно уходил в консервативную защиту»⁶. Возникает вопрос: защиту от кого или от чего? Ответ на этот вопрос очевиден, хотя и не так прост, как может показаться на первый взгляд. К началу Первой мировой войны германские консерваторы попали в своеобразную интеллектуальную и политическую ловушку. Декларируя свою приверженность монархическому принципу, защищая свои классовые интересы, германский консерватизм начал постепенно проявлять антимодернистские и реакционные черты, хотя политическая необходимость и политическая практика империи были совершенно иными: социальная политика, попытка привлечь на свою сторону верхушку социал-демократии и профсоюзы.

Можем ли мы говорить о существовании консервативной альтернативы в Германии накануне Ноябрьской революции? Очевидно, что если бы не война, то, возможно, германский консерватизм со временем приобрел бы консервативно-либеральный тренд. Определенный потенциал для этого имелся, например, деятельность «бюловского блока», политика Бетман-Гольвега. Однако война политизировала германское общество и ускорила ход германской истории, к такому повороту событий

⁵ Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб., 2002. С. 233.

⁶ Мёллер ван ден Брук А. Третья империя // А. Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. С. 316.

немецкие консерваторы были не готовы. Поэтому 1918 год стал для немецкого консерватизма явно неожиданным.

Создание Веймарской республики поставило германский консерватизм на грань идеологического и политического раскола на так называемый «старый» и «новый» национализм. «Новый» национализм в форме «консервативной революции», граничивший в идейном отношении с правым радикализмом, обвинил германских консерваторов кайзеровской эпохи в катастрофе 1918 года, выдвинул лозунг возвращения к истинным консервативным ценностям и сделал не сословие или класс, а народ и нацию политическим субъектом⁷. Обе формы консерватизма связывало решительное неприятие Веймарской республики и желание создать сильное государство. Радикализм, нигилизм, нищезанство, антикапитализм, антидемократизм и так далее нового поколения немецких консерваторов в Веймарской республике привели к решительному сдвигу в радикализации консерватизма. Образ Веймарской республики, как «консервативной республики» способствовал радикализации германского консерватизма в этот период немецкой истории.

К. Ленк полагает, что возникновение настроений, способствовавших формированию мировоззрения «консервативной революции», следует искать в кризисе рационализма и позитивизма после Первой мировой войны и отказе от протестантской этики. Эти причины привели к расцвету биологически окрашенных взглядов на бытие в духе философии жизни. Другой стороной этого процесса стала критика либерализма как политической теории и практики. «Молодые» немецкие консерваторы считали, что возрождение германского рейха возможно только на пути мобилизации жизненного инстинкта и воли к власти немецкого народа. Однако с точки зрения Ленка, содержание и цели подобной грандиозной задачи оставались неопределенны, а новые мифы о Третьем рейхе, «немецком социализме» расплывались в тумане неопределенности⁸.

Несмотря на идейные различия между традиционным немецким консерватизмом и консервативной революцией Ленк выделяет ряд основополагающих моментов, объединяющих их:

- дискриминация плюралистических социальных интересов (партий, союзов и т. д.) как враждебных государству;
- противопоставление принципа порядка принципу анархии;
- абсолютизация государства в духе наследия правого гегельянства⁹.

Ведущая политическая сила немецкого консерватизма кайзеровского духа в Веймарской республике Немецкая национальная народная партия (НННП) ориентировалась на монархию

⁷ В современной отечественной историографии подробно о феномене «консервативной революции» см.: Артамошин С.В. Понятия и позиции и консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск: 2011. Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово: 2011.

⁸ . Lenk, K. Deutscher Konservatismus. Frankfurt am Main., 1989. S. 115.

⁹ Op. cit. S. 112.

и сословное государство, при этом национальный проект идентичности для дойч-националов все больше превращался в националистическую идею. При этом националы понимали, что восстановление монархии и сословного государства в прежнем виде невозможно, поэтому с момента своего основания партия сумела перестроиться из партий классовых интересов в партию, выражающую интересы различных консервативных слоев¹⁰, а деятельность умеренного крыла дойч-националов во главе с Оскаром Хергтом и графом Вестарпом свидетельствовала о реформаторском потенциале партии. Избрание в 1928 году на пост лидера партии радикального националиста Альфреда Гугенберга закончило эпоху приспособления партии к режиму Веймара.

Несмотря на существование многочисленных радикальных групп в немецком консерватизме в эпоху Веймара, именно в этот период Германия получила, на примере деятельности партии Центра, первый политический опыт консервативно-либерального консенсуса. Благодаря наличию в партии сильного аграрно-хозяйственного крыла, так и влиятельно левоцентристского крыла, связанного с христианскими профсоюзами, Центр становится главной структурообразующей партией Веймарской республики, сочетая консервативные и либеральные элементы в своей идеологии и политике. Такая политика была успешна в период стабильного развития республики, однако в период кризиса оказалась малоэффективной, свидетельством этого стал сдвиг партии вправо.

В конечном итоге, хор радикальных противников республики как справа, так и слева, который наиболее громко зазвучал в политической культуре, начиная с мирового экономического кризиса, оказался более мощным, чем попытки консервативно-либерального консенсуса сторонников и противников республики, а также христианский консерватизм, как он сложился в протестантской или католической ветвях. Перефразируя мысль Хорста Мёллера «веймарское государство не в состоянии было сделать то, чего от него ожидали немцы...»¹¹, можно сказать: веймарское государство не в состоянии было сделать то, чего от него ожидала основная масса консерваторов: быть фактически парламентской монархией при сильной власти президента и господствующей национал-консервативной государственной идеи, но оно четко продемонстрировало им, что дальнейшее успешное существование германского консерватизма только возможно на пути консенсуса с другими политическими силами и отказа от наиболее устаревших мировоззренческих, идеологических и политических догм.

В этой связи 1933 год стал логическим завершением духовной, идейной и политической капитуляции германского консерватизма перед правым радикализмом. Не желание немецких консерваторов отступить от устаревших принципов понимания традиции, нации, государства, модернизации, демократии и т. д. закономерно привело их в лоно национал-социализма. Третий рейх уничтожил границы между консерватизмом и национал-социализмом. Говоря словами Г. А. Винклера,

¹⁰ Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg, 1998. S. 73.

¹¹ Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010. С. 178.

«так как немцам не удалось самим освободиться от господства Гитлера, его гибель означала также конец первого, созданного Бисмарком, национального немецкого государства»¹². Поддержав национал-социалистическую революцию, немецкий консерватизм отрезал себе путь к возрождению в прежнем идейно-политическом виде. Такая ситуация была не сразу осознана консерваторами, которые продолжали интеллектуально и вербально оперировать образами традиционного немецкого консерватизма. Характерно, что даже в проектах будущего государственного устройства Германии, которые разрабатывались представителями консервативного крыла движения Сопротивления, преобладала традиционалистская политическая альтернатива, особенно на ранней стадии его развития¹³.

Но в тоже время в движении Сопротивления можно уже отметить новые тенденции будущего кардинального поворота консервативной мысли и политики Германии, которые свидетельствуют о том, что консерваторы учли предыдущий опыт. Конституционно-политические проекты кружка «Крейзау» и группы вокруг Гёрделера были направлены с одной стороны, на ограничение принципов массовой демократии, с другой предполагалось «ограничить централизованную государственную власть»¹⁴.

Другой характерной чертой национал-консервативного Сопротивления стало то, что оно постепенно включало в себя различные идеологические концепции и сотрудничало с представителями различных слоев и политических организаций. Например, в кружке «Крейзау» преобладали христианско-социальные идеи, а Мольтке привлекал к работе социал-демократов. Гёрделер наладил контакты с представителями бывших независимых и христианских профсоюзов. Эти и другие факты свидетельствовали о том, что германский консерватизм, доведя в годы нацистской диктатуры до логического завершения свои традиционалистские, националистические, антилиберальные, авторитарные формы, начал переоценку ценностей, характерной чертой которой стал постепенный переход на почву реализма и учет тенденций конкретной исторической ситуации.

Большую роль в придании германскому консерватизму новой ценностной ориентации сыграли фрайбургские интеллектуалы. Наверно было бы преувеличением сказать, что во фрайбургских кружках был изобретен послевоенный германский консерватизм, но, очевидно, что фрайбургские интеллектуалы поставили проблему пересмотра его идейно-политической легитимации. Для этого было необходимо отказаться от устаревших мировоззренческих форм и принципов германского консерватизма и разработать «основные принципы здоровой, основывающейся на христианских ценностях внешней и внутренней политики... с упором на обеспечение будущего всеобщего мирного сосуществования, а также реорганизацию государственной жизни Германии после окончания войны»¹⁵.

¹² . Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М., 2013. С. 731.

¹³ Моммзен Г. Представления об обществе и конституционные планы рядах немецкого сопротивления Гитлеру // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. München, 2008. С. 181.

¹⁴ Там же. С. 182.

¹⁵ Невский С. И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949: М., 2008. С. 15.

«Час ноль» немецкой истории, наступивший в 1945 году, заставил германский консерватизм инициировать процесс кардинальной идейной и политической пересборки. В более широкой перспективе переориентация немецкого консерватизма была вызвана не только крахом нацистской Германии, а общественными и мировыми политическими явлениями. В таком крупном социокультурном пространстве консервативное мышление породило новые формы приспособления к реальной политике.

Новой идейно-ценностной основой становится не государство, нация или монархия, а высшая, по мнению большинства немцев, идентичность религиозная, а принципы христианской справедливости должны были распространиться на все сферы жизни общества. В Кёльнских тезисах бедующего ХДС (июнь 1945 г.) следующим образом определялась задача построения нового государства и нового общества: «Социальная справедливость и социальная любовь должны определять новое общественное устройство, которое способно сочетать в себе данную Богом свободу каждого, общественные цели и требования достижения общего блага. Таким образом, мы представляем истинный христианский социализм, который не имеет ничего общего с фальшивыми коллективистскими целепостановками, в корне противоречащими сущности человека»¹⁶. Достичь этого идеала можно было только путем строительства демократического государства «исходя из этого немцы ... должны были построить стабильный демократический порядок на основе исторически проверенных ценностей»¹⁷. Синтез традиционных христианских ценностей и демократии стал прочной основой ФРГ и обновленного немецкого консерватизма.

С самого начала своего существования ХДС представлял собой гражданское движение, призванное объединить католиков и протестантов. Содержавшееся в названии слово «союз» должно было подчеркивать интегрирующий характер новой народной партии. Однако при председательстве Аденауэра ХДС из общественного движения довольно быстро преобразовался в партию, которая быстро завоевывала популярность. Этому способствовал комплекс политических условий, сложившихся к концу 1940-х годов в Западной Германии. Старые сословия политических консервативных элит оказались фактически «зачищенными» в период власти национал-социалистов, при которых сословная структура традиционного немецкого общества не выдержала проверки на прочность. Подчиненная нацистами авторитетная элита военных, носителей традиционного прусского милитаристского духа, была существенно потрепана войной. Произошло разрушение традиционных институтов социальной солидарности немецкого общества, и в первую очередь сословной иерархии. На смену солидарности немецкого общества пришла его атомизация и временная аномия. Но в тоже время экстремистские правонационалистические силы и фашиствующие политические группы были устранены

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Синдеев А. А. К проблеме политического мировоззрения партий // Обозреватель – Observer. 2011. № 3. С. 112.

с политической сцены прошедшей войной, а леворадикалы вытеснялись наступившей войной «холодной», что открыло дорогу для проведения христианско-консервативной модернизации и демократизации в Западной Германии.

Даже несмотря на то, что новое немецкое государство всеми политическими игроками и обществом в целом воспринималось как явление временное, представляющее собой лишь «почву» для будущего воссоединения с отрезанной восточной частью, все же в нем удалось создать устойчивую и эффективную политическую систему, принять конституцию 1949 года и совместить федеративное устройство с парламентской республикой. Перед началом модернизационных преобразований Аденауэр сумел добиться полноценной политической стабильности системы, которая не нарушалась вплоть до конца реформ.

Германский консерватизм конца XIX – первой половины XX вв. прошел сложную эволюцию. С одной стороны, национализм, имперская идея, милитаризм, апелляция к идее авторитарного государства, неприятие демократии и либерализма, поиск «особого немецкого пути». С другой попытка реформировать основные консервативные ценности в контексте традиций идеологии германского консерватизма, попытка его вестернизации, культивирование идеи христианского социального государства, и, в конечном итоге, признание своих прошлых ошибок и формирование прочного консервативно-либерального общественного консенсуса, вобравшего в себя весь спектр германского идеологического и политического консерватизма. Анализ альтернатив германского консерватизма на переломе германской истории в первой половине XX в. позволяет сделать вывод, кажущийся на первый взгляд парадоксальным, главной альтернативой германскому консерватизму был он сам.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Артамошин С. В. Понятия и позиции и консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск: 2011.
2. Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М., 2013.
3. Зёлльнер А. Вестернизация немецкого консерватизма и эмиграция: опыт идейно-исторического обзора // Консерватизм в России и Германии: опыт интернационального диалога: сборник научных трудов. Воронеж, 2012. С. 133-143.
4. Манхейм К. Консервативная мысль // К. Манхейм. Диагноз нашего времени. М., 1994.
5. Мёллер ван ден Брук А. Третья империя // А. Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. С. 112 – 364.
6. Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М., 2010.
7. Моммзен Г. Представления об обществе и конституционные планы рядах немецкого сопротивления Гитлеру // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. München, 2008. С. 179-188.
8. Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб., 2002.

9. Невский С. И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949: М., 2008.
10. Синдеев А. А. К проблеме политического мировоззрения партий // Обозреватель – Observer. 2011. № 3. С. 109–118.
11. Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово: 2011.
12. Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg, 1998.
13. Lenk, K. Deutscher Konservatismus. Frankfurt am Main, 1989.
14. Winkler H. A. Der lange Weg nach Westen. Bd. 1. München, 2000.

BIBLIOGRAPHY:

1. Artamoshin S.V. Ponyatiya I pozicii konservativnoi revolucii: intellektual'noe techenie "konservativnoi revolucii" v politicheskoi zhizni Veimarskoi respubliki. – Bryansk, 2011.
2. Vinkler G. A. Veimar 1918-1933: istoriya pervoi nemeckoi demokratii. M., 2013.
3. Zell'ner A. Vesternizaciya nemeckogo konservatizma i emigraciya: opit ideino-istoricheskogo obzora // Konservatizm v Rossii i Germanii: opit internacional'nogo dialoga: sbornik naychnih trydov. Voronezh, 2012. S. 133 143.
4. Manheim K. Konservativnaya misl' // K. Manheim. Diagnostika nashego vremeni. M., 1994.
5. Meller van den Bryk A. Tret'ya imperiya // A. Meller van den Bryk, A. Vasil'chenko. Mif o vechnoi imperii i Tretii reih. M., 2009. S. 112 – 364.
6. Meller H. Veimarskaya respublika: Opit odnoi nezavershennoi demokratii. M., 2010.
7. Mommzen G. Predstavleniya ob obshestve i konstitucionnye plani ryadah nemeckogo soprotivleniya Gitlery // Soobsheniya sovmestnoi komissii po isycheniu noveishei istorii rossiisko-germanskikh otnoshenii. München, 2008. S. 179 188.
8. Mysihin G.I. Rossiya v nemeckom zerkale (sravnitel'nii analiz germanskogo i rossiiskogo konservatizma). СПб., 2002.
9. Nevskii S.I. Social'no-economichekские reformy v poslevoennoi zapadnoi Germanii: 1945–1949: М., 2008.
10. Sindeev A. A. K probleme politicheskogo mirovozzreniya partii // obozrevatel' – Observer. 2011. № 3. S. 109–118.
11. Terehov O. E. Fenomen «konservativnoi revolucii v Veimarskoi respublike v istoriografii FRG: osnovnie koncepcii i problemi interpretacii. Kemerovo: 2011.
12. Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg, 1998.
13. Lenk, K. Deutscher Konservatismus. Frankfurt am Main, 1989.
14. Winkler H. A. Der lange Weg nach Westen. Bd. 1. München, 2000.